

Для законного сына дома министра, когда ему расторгают помолвку, это величайший позор, однако Чжан-министр, казалось, совершенно не заботился об этом и сохранял невозмутимость.

Чжан Чэньи саркастически усмехнулся, зная, что главное представление еще впереди.

Взгляд Чжан Ияо скользнул в сторону. Он был спокоен, черные глаза сияли, излучая благородный и священный дух, величие, которое никто не посмел бы оскорбить.

Фэн-гэ подумал про себя: «Эти слепые псы! Сегодня вы с большим шумом пришли расторгать помолвку, тем самым оскорбляя нашего господина. Но в один прекрасный день он заставит вас ответить за это!»

— Мой сын ни на что не годен, и в самом деле не хочу обременять вашу дочь, герцог Ань. Однако если вы все еще расположены к союзу с нашим домом, ваше предложение я, как министр, вполне одобряю.

В голове Чжан Цзыцина уже не осталось ни капли чувств к покойной жене. Он окинул взглядом Чжан Ияо — слабого, хрупкого, словно не жилец на этом свете — и пришел в ярость.

Теперь в императорском дворе все следовали за наследным принцем. Хотя герцог Ань и не имел военной власти, он был важным сановником. Если бы удалось заручиться его поддержкой, то в будущем, когда наследный принц взойдет на трон, семья Ань станет лучшим союзником семьи Чжан. Более того, с его способностями он смог бы контролировать семью Ань, и тогда все важные дела при дворе решались бы по его велению.

— Помолвку, заключенную принцессой Фэнъи, мы действительно не можем нарушить. Однако моей дочери Жо-си уже исполнилось восемнадцать лет, а Ияо только четырнадцать. Разница в возрасте слишком велика, они нам не подойдут.

Он был искушен в светских интригах; когда два старых лиса встречались, один другого чувствовал за версту.

— Посмотрите... А как насчет моего сына И? Ему двадцать два года, что вполне соответствует возрасту вашей дочери Жо-си, — с нетерпением предложила госпожа Янь.

Ань Жоци, конечно, знал этого старшего господина, который сейчас был близок с наследным принцем. Однако он считал, что это было лишь одностороннее увлечение. Кто такой наследный принц, чтобы держать рядом человека, который жаждет быстрой славы и успеха?

— Это... Раз уж вы выбираете зятя, мой второй брат куда лучше старшего. Герцог Ань, выбор зятя — дело серьезное, стоит хорошенько присмотреться и выбрать как следует, не то испортите будущее леди Ань.

Ань Жоци замер. Он-то знал об этом, но когда это прозвучало из его уст, Чжан Чэньци показался ничтожным, словно товар на витрине, из которого выбирают.

— Третий брат, что ты несешь? — Чжан Чэньци хотел вспылить, но Цин-нян потянула его за руку и сделала знак глазами.

Чжан Ияо загадочно улыбнулся:

— Я несу? Разве мой второй брат не считается непревзойденным талантом в глазах всех? Думаю, и мисс Ань прекрасна собой. Если ты сможешь взять ее в жены, это избавит меня от

множества проблем!

— Что ты имеешь в виду? Неужели моя сестра — это товар, который можно выбирать по своему усмотрению? — низким голосом произнес Ань Жоци.

Чжан Ияо поднял бровь. Они первыми нарушили договор, а теперь пытаются свалить вину на него?

— Брат Ань, я забочусь о тебе. Судя по взгляду, который ты бросил на моего второго брата только что, мне кажется, что он пришелся не по душе твоей сестре, а понравился тебе самому!

Его слова были настолько откровенными, что лицо Ань Жоци покраснело, и на мгновение он потерял дар речи.

Чжан Чэньци с трудом подавил гнев:

— Третий брат, не шути... Мужские связи — это удел тех, кто ищет покровительства, и низких наложников. Это постыдное занятие. Зачем ты используешь это, чтобы унижить герцога Ань?

— Что это ты, второй брат? Если чувства взаимны, то какой разницы пол или статус?

Чжан Ияо посмотрел на Ань Жоци.

Ань Жоци не ожидал, что этот «никчемный человек» сможет сказать такие шокирующие слова. Он действительно восхищался Чжан Чэньци, но из-за своего статуса не мог признаться в этом. Он не ожидал, что Чжан Ияо раскроет его чувства.

— Как? Второй брат не нравится?

Чжан Ияо наблюдал за реакцией: лицо Ань Жоци резко изменилось, а Чжан Чэньци сохранял ледяное молчание.

— Что касается женитьбы на леди Ань, то мне не суждено было этого счастья. Но раз эту помолвку согласовала мать, а вы сейчас так легко хотите расторгнуть её, то если леди Ань не хочет выходить замуж, пусть за меня выходит брат Ань. Как насчет этого?

Все замерли, в сердце величайшее удивление: что же он все-таки имеет в виду?

— Чжан Ияо! Ты смеешь оскорблять меня, оскорблять дом Ань! Как мужчина может вступать в брак с мужчиной? Кого ты считаешь Жоци? Кого ты считаешь меня, герцога Ань?

Герцог Ань пришел в ярость.

Чжан Цзыцин, увидев это, поспешил громко прикрикнуть:

— Ты, негодяй, что ты несешь? Быстро извинись перед герцогом Анем! Разве ты не знаешь, что в Великой Лян брак между мужчинами должен быть оглашен на весь мир? Это позор для рода. Ты совсем потерял стыд!

— Стыдно? Помолвка, которую заключила для меня мать с домом Ань, разве не была стыдом? Я унаследовал владения матери и её титул. Как герцог Ань может сравниться с моим статусом? И хотя мой титул князя еще не объявлен официально, все о нем знают. Будущего князя Великой Лян вы хотите лишить брака парой слов! Если я пожалуюсь Его Величеству, чей же это будет стыд?

Все на мгновение онемели. Этот брак было бы легко сохранить, если бы обе семьи молча согласились, но теперь этот третий господин...

Чжан Ияо, видя это, снова улыбнулся:

— В конце концов, я делаю это ради вас, старших. Если это дойдет до ушей императора Ляна, те, кто знает правду, подумают, что вы жалеете своих родителей из-за дела детей. А те, кто не в курсе, могут подумать, что вы хотите заручиться поддержкой сил вокруг наследного принца, чтобы использовать их в будущем.

— Ты... Ты какую-то чушь несешь?

Герцог Ань был ошарашен и не знал, как оправдаться.

Но сидевший рядом Чжан Цзыцин понимал. Этот парень в обычное время был туповат и вял, но сегодня почему-то так сметлив. Император Лян и сам был подозрителен. Вначале, если бы не просьба принцессы Фэнъи к Вдовствующей императрице, этот брак между домами Чжан и Ань вряд ли бы удалось свести. Все эти годы император Лян не обращал внимания на этот брак только потому, что Чжан Ияо был ни на что не годен. Но если бы речь шла о любом другом члене семьи Чжан, император Лян бы точно не оставил это без внимания, и тогда женитьба или выдача замуж были бы уже не в нашей власти.

Чжан Цзыцин давно уже не испытывал никаких чувств к этому сыну. Если бы тогда он не уступил и не женился на этой строптивой принцессе, откуда бы было сегодняшнее величие? К счастью, принцесса умерла рано, и те дни, когда приходилось кланяться и прогибаться, канули в Лету.

— Ияо, не говори вздор... Этот брак можно обсудить и позже!

Чжан Цзыцин бросил взгляд, и Цин-нян в одно мгновение поняла намерения этого старого лиса.

— Нет... Брак требует взаимной любви. Раз уж дочь герцога Аня не согласна, я подам прошение Вдовствующей императрице об отмене этого брака, и с этих пор женитьба и выдача замуж больше нас не касаются.

Чжан Ияо говорил звучно и решительно, не уступая ни пяди.

Изначально это было хорошее дело, но дошло до такого... Дом Чжан отказывается от брака... Куда девать лицо герцогу Аню! Хотели украсть курицу, а потеряли рис. Теперь, потеряв родство с домом Чжан, в будущем в придворных кругах будет трудно найти хорошее дерево, на которое можно опереться!

— Чжан Ияо... Ты, этот непокорный сын, тебе еще мало стыда?

Чжан-министр был в ярости, с грохотом подскочив со стула, пытаясь подавить Чжан Ияо отцовским авторитетом.

Цин-нян, видя это, поспешила преградить путь:

— Министр, успокойтесь... Ияо еще мал и не понимает, где тут выгода и вред. Он не знает, что это делается ради дома Чжан и ради общего блага.

Видя ее лицо, пытающееся угодить всем, действительно чувствовалась тошнота, но как можно винить такую женщину! Он ненавидел того, что в этом мире есть такой отец, не любящий своих детей. Вспоминая, как отец Гу души не чаял в Гу Фаньшуане, сейчас он чувствовал холод за Чжан Ияо.

— Теперь, когда герцог Ань расторгает помолвку, те, кто теряет лицо, — не я один. Куда вы деваете лицо Вдовствующей императрицы? Куда деваете лицо императорской семьи?

Когда герцог Ань и его люди ушли, Чжан Ияо не стал больше обращать внимание на остальных, а прямо отмахнул рукавом и ушел, тихо вернувшись в свой дворик.

— Что с этим парнем сегодня? Словно совсем другой человек стал! — тихо произнес Чжан Чэньци.

— Ты у него жену отбил, он и немой бы пару слов прокричал! — в ответ съязвил Чжан Чэньи.

Чжан Чэньци смерил его взглядом:

— Ага, я тут ни с того ни с сего влип, а твоя мать, небось, только и мечтает, чтобы ты женился на той мисс Ань. Я-то стараюсь держаться подальше.

— Притворяешься! Притворяйся еще лучше. Это же законная дочь. Если ты, побочный сын, сможешь жениться на законной дочери и перещеголять законного старшего сына дома Чжан, это тебе больше всего по душе, да?

На самом деле в обычное время они не очень-то ладили, но стоило зайти разговору о Чжан Ияо, как темы не иссякали — они были похожи духом. Раньше Чжан Чэньи, полагаясь на свой статус старшего сына, не раз обижал своего второго брата, а Чжан Чэньци, пользуясь любовью отца, и вовсе не ставил Чжан Ияо ни во что.

<http://bllate.org/book/16708/1535335>